

Судебная химия — фармацевтическая дисциплина

Д.фарм.н., проф. Е.М. САЛОМАТИН, д.фарм.н. Р.А. КАЛЁКИН

Лаборатория судебно-химических и химико-токсикологических исследований ФГБУ «Российский центр судебно-медицинских экспертиз» (дир. — д.м.н. А.В. Ковалев) Минздрава России, Москва, Россия, 125284

Forensic chemistry as a pharmaceutical discipline

E.M. SALOMATIN, R.A. KALEKIN

Federal state budgetary institution «Russian Centre of Forensic Medical Expertise», Russian Ministry of Health, Moscow, Russia, 125284

Рассмотрены основные цели и задачи судебно-химической направленности и развития судебной химии как фармацевтической дисциплины и ее цели и задачи в судебно-медицинской экспертной практике.

Ключевые слова: судебная химия, фармацевтическая дисциплина, токсикологическая химия.

The principal objectives and problems facing forensic chemistry expertise are considered. In addition, its development as a pharmaceutical discipline, its goals and practical tasks are discussed.

Key words: forensic chemistry, pharmaceutical discipline, toxicological chemistry.

Судебная химия — наука о химическом исследовании вещественных доказательств [1]. В настоящее время все больше происходит дезориентация в определении и предназначении данной науки. Ряд авторов относят ее к медицинским наукам. Так, в статье Ж.И. Аладышевой и соавт. [2] «Токсикологическая химия», согласно кластеризации учебных дисциплин в образовательных программах по фармации в ЕС и РФ, причислена к медицинским наукам. Токсикологическая химия — наука о молекулярных и физиологических механизмах действия токсичных веществ и продуктов их метаболизма, химических методах их изолирования, идентификации и количественного определения в различных объектах. Объектами анализа могут быть биологические материалы, вода, воздух, продукты питания, лекарственные средства и вещественные доказательства с места отравления [3].

В.А. Кутяков и соавт. [4] предложили ввести в номенклатуру специальностей в сфере здравоохранения Российской Федерации новую специальность для специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием «Аналитическая токсикология». Известно [5], что службы аналитической токсикологии оказывают содействие в диагностике, оценке прогноза болезни и лечении отравлений, т.е. имеют клинико-токсикологическую направленность для центров по лечению острых отравлений. В.А. Кутяков и В.И. Чикун [6] предлагают ввести новую специальность для специалистов с высшим фармацевтическим образованием «Аналитическая токсикология» («Судебно-медицинская токсикология», «Судебная токсикология»), однако это все укладывается в дисциплину «Судебная химия», которую изучает при профессиональной подготовке будущий провизор.

Исторически сложилось, что задачами судебно-химических исследований является исследование трупного биоматериала для выделения, идентификации и количественного определения (или исключения) различных токсикологически важных соединений: металлических и летучих ядов, наркотических, психотропных ядовитых и сильнодействующих веществ, продуктов их превращения [7]. Наиболее частыми и сложными вопросами судебно-химической экспертизы являются те, которые связаны с исследованием биологических материалов (внутренние органы трупа, моча, экскременты и т.д.) для установления наличия или отсутствия в них ядовитых либо сильнодействующих веществ [1].

В Российской Федерации 55 вузов занимаются подготовкой специалистов по ФГОС ВПО «Фармация» [2].

В связи с переименованием должности судебно-медицинского эксперта в должность врача судебно-медицинского эксперта (приказ Минздрава РФ №297 от 31.07.2000 г.) начали возникать вопросы, связанные с перечнем специалистов, имеющих право работать в бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ России и иметь соответствующие льготы. В ранее существовавшем перечне специалистов, имеющих право на экспертную деятельность, указано, что «экспертизы проводят врачи, получившие специальную подготовку и занимающие должности судебно-медицинских экспертов (БМЭ, 1978 г., т. 30, 3-е изд., с. 11) и далее: «Врач, лицо с законченным высшим медицинским образованием. По специальности врачи делятся на терапевтов, педиатров, хирургов, гинекологов, рентгенологов, психиатров, дерматовенерологов, стоматологов, отоларингологов, фтизиатров, онкологов, травматологов, ортопедов».

Деятельность врачей складывается из лечебной и профилактической работы, направленной на оздоровление среды, условий труда и быта населения (БМЭ, 1971, т. 5, изд. 3-е, с. 1253). Таким образом, в списке врачебных специальностей должность врача судебно-медицинского эксперта отсутствует, однако приказом МЗ РФ №337 от 27.08.99 она утверждена, но не распространилась на других специалистов с высшим образованием: фармацевтическим, химическим, педагогическим, биологическим и др. Полнейшим диссонансом в этом вопросе был приказ Минздравсоцразвития №40 от 27.01.06 «Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ», изданный для наркологической службы. В данном приказе эти исследования производят врачи клинической лабораторной диагностики, которые имеют высшее медицинское, фармацевтическое, химическое, педагогическое и другое образование, т.е. полное противоречие в отношении присоединения звания врача к исполняемой специальности. Кроме того, стали появляться и другие должности для работы в бюро СМЭ: эксперт-химик, эксперт-химик медицинского учреждения и др.

В письме Министерства здравоохранения РФ № 12-1/10/2-362 от 29 июня 2012 г. по вопросам, связанным с отношением отдельных должностей работников к категории медицинских работников, указано: «...в случае, если работник с высшим (средним) немедицинским профессиональным образованием в соответствии со своими трудовыми (должностными) обязанностями, установленными в трудовом договоре и должностной инструкции, осуществляет медицинскую деятельность в том смысле, который придает этому понятию статья 2 Федерального закона № 323-ФЗ, он может быть отнесен к категории медицинских работников» и т.д.

С исторических времен судебная химия — одна из специальных фармацевтических дисциплин. Ввиду разнообразия объектов судебно-химической экспертизы и разрешаемых этой экспертизой вопросов, особенно при производстве химико-токсикологических исследований, судебный химик, занимающийся производством судебно-химических исследований, должен обладать глубокими знаниями неорганической, органической, аналитической, физической и фармацевтической химии. Кроме того, он должен быть осведомлен в области фармакологии, знать ядовитые растения, иметь представление о действии лекарственных и ядовитых веществ на организм [1].

В «Вестнике судебно-медицинской службы» (№3, 2006) А. Семячковым предложена номенклатура специальностей по судебно-медицинской экспертизе — судебно-химическая экспертиза.

Таким образом, можно утверждать, что для проведения судебно-химических исследований в целях и задачах судебно-медицинской экспертизы необходимо использовать судебно-химическую науку, которая является фармацевтической дисциплиной и обучают ею специалистов в полном объеме только на фармацевтических, а не на медицинских факультетах с последующим получением диплома по специальности «Фармация».

Неоднократные обращения ФГБУ РЦСМЭ МЗ РФ по этому вопросу в Министерство здравоохранения РФ на имя директора Департамента образования и развития кадровых ресурсов МЗ и социального развития с предложени-

ями по подготовке кадров для ГСЭУ РФ (ноябрь 2011 г.), на имя руководителя Организационно-аналитического департамента Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (февраль 2010 г.) и заместителя директора Департамента организации медицинской помощи и развития здравоохранения и социального развития РФ в 2009 г. привели к изданию приказов Минздравсоцразвития России №210н от 23.04.09, №415н от 07.07.09, №869 от 06.11.09, №541н от 23.07.10, №801н от 25.07.11, №610 от 23.06.11 и др.; представления в Минздравсоцразвития РФ положения «Об аттестации специалистов с высшим фармацевтическим и химическим образованием, работающих в судебно-химических отделениях территориальных бюро судебно-медицинской экспертизы», «Положения об аттестационной комиссии для аттестации специалистов с высшим фармацевтическим и химическим образованием, работающих в судебно-химических отделениях территориальных бюро СМЭ и критерии к ним», а также состава Центральной аттестационной комиссии для аттестации специалистов с высшим фармацевтическим и химическим образованием, работающих в судебно-химических отделениях территориальных бюро СМЭ и др., которые до сих пор не утверждены МЗ РФ и должны быть обобщены и скорректированы.

Эксперт-химик, эксперт-биохимик, эксперт-генетик, химик-эксперт учреждений здравоохранения работают в бюро СМЭ МЗ РФ после дополнительной специальной подготовки по специальности «Судебно-медицинская экспертиза». Все они должны называться «врач судебно-медицинский эксперт-химик» и т.п., так как в противном случае с них снимаются все льготы как с судебно-медицинских экспертов, в том числе изменяется пенсионный возраст и другие льготы, что приведет к оттоку специалистов в другие медицинские и немедицинские учреждения.

Создавшееся положение требует внесения соответствующих корректив Департамента медицинского образования и кадровой политики в здравоохранении Минздравсоцразвития России с привлечением постоянно действующей рабочей группы и профильной комиссии Экспертного совета в сфере здравоохранения МЗ РФ по специальности «Судебно-медицинская экспертиза», утвержденной приказом МЗ РФ №14-1/10/2-5192 от 18.12.12.

По данным Ж.И. Аладышева, В.В. Береговых, д. техн. наук, д. фарм. наук, проф. Н.В. Пятигорской, член-корр. РАМН, д. фарм. наук, проф. И.А. Самылиной, в 2012 г. набор студентов по образовательной программе по федеральным государственным образовательным стандартам ВПО 060301 «Фармация» осуществляли 55 университетов и академий. Обучение утверждено в 2011 г. ФГОС ВПО по специальности 060301 «Фармация», при этом сохранена одноступенчатая образовательная программа для провизоров. Следует отметить, что среди стран, участвующих в Болонском процессе, так поступила не только Россия. В 25 из 29 стран ЕС не применяют в фармацевтическом образовании требования Болонской модели по двухуровневому обучению.

В отчете Международной федерации фармацевтических ассоциаций (FIP) о глобальном состоянии кадрового рынка в области фармации в 2012 г. указано, что в мире около 55% провизоров работают в аптеках, 18% — в клиниках, около 10% специалистов с фармацевтическим образованием заняты в области промышленной фармации,

5% — в научно-исследовательских и образовательных учреждениях, 5% — в регуляторных органах.

Распоряжением Правительства РФ №1944-р от 03.11.11 специальность «Фармация» была включена в ряд специальностей, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики. Вопросы совершенствования фармацевтического образования в России, особенно для фармацевтической промышленности, приобретают особенное конкурентное значение в сфере распределения кадров по специальности «Фармация».

Кроме того, Правительством РФ фармацевтическая и медицинская промышленность определена как приоритетная отрасль модернизации и инновационного развития российской экономики в документе «Стратегия развития фармацевтической промышленности на период до 2020 года («Фарма — 2020»)». Дефицит кадров в области «Фармация» различными экспертами оценивается от 10 000 до 30 000 человек, по другим направлениям «Фарма—2020» дефицит кадров также составляет 15 000—20 000 человек. На 2009 г. в фармацевтической промышленности в России работали 65 000 человек. Учитывая исторические этапы развития фармацевтической науки для целей и задач судебно-медицинской экспертной практики, судебной медицины и правоохранительных органов и профессиональную подготовку провизоров по судебной (токсикологической) специальности, необходимо вернуть статус судебно-медицинского эксперта судебно-химического отделения бюро СМЭ с присвоением в текущий период звания врач судебно-медицинский эксперт судебно-химического отделения бюро СМЭ МЗ РФ.

В бюро СМЭ МЗ РФ экспертами-химиками работают всего 699 человек, из них 290 с высшим немедицинским образованием, которые занимают 1712 из 1852 ставок (в среднем 2,5 ставки на человека). Учитывая изложенное и некомпетентность специалистов с медицинским образованием в области судебной и токсикологической химии, необходимо оставить токсикологическую и судебную химию как фармацевтическую дисциплину, так как дефицит кадров в области судебно-химического анализа будет увеличиваться с каждым годом и приведет к катастрофическому положению в области судебно-химического анализа и производства экспертиз биологического и трупного материала в судебно-медицинской экспертной практике.

Понятия «судебная медицина» и «судебная химия» неразрывно связаны между собой более 300 лет. Названия этих дисциплин также изменялись на протяжении времени по мере разработки различных проблем процессуального и экспериментального характера, направленных на разрешение различных проблем правосудия и здравоохранения, возникающих в судебно-следственной и правовой практике, а также в медицине и фармации в целом.

По мнению проф. В.А. Попова и Е.Х. Ожегова, «судебная медицина — специальная медицинская дисциплина, представляющая собой систему научных знаний о закономерностях возникновения, выявления, исследования и оценки медицинских фактов, служащих источником доказательств при проведении предусмотренного законом расследования».

В этом определении подчеркивается следующее:

- а) специальный характер судебной медицины как одной из медицинских дисциплин;
- б) содержание судебной медицины как системы научных знаний;
- в) предмет судебной медицины как совокупность научных проблем о закономерностях возникновения определенных медицинских фактов, методах их выявления, исследования и оценки;
- г) процессуальная сущность судебно-медицинских знаний как источник доказательств;
- д) целевая направленность судебно-медицинских знаний, адресованных потребностям предусмотренного законом расследования» (журнал «Судебно-медицинская экспертиза» 2013; №3, с. 4—11).

На VII Всероссийском съезде судебных медиков, прошедшем 21—24 октября 2013 г. в Москве, было принято решение [8, 9]:

«Просить Министерство здравоохранения Российской Федерации:

— внести в номенклатуру специальностей медицинских и фармацевтических работников специальность судебно-медицинская экспертиза, предполагающую в качестве основной специальности специальность «фармация»;

— разработать и утвердить программы переподготовки и повышения квалификации специалистов с высшим фармацевтическим образованием по специальности «судебно-медицинская экспертиза», определить перечень государственных образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, которые будут осуществлять данный вид образовательной деятельности;

— разработать проект приказа Министерства о порядке аттестации специалистов с высшим фармацевтическим (химическим) образованием по специальности «судебно-химическая экспертиза».

Следует отметить неизменность, с которой на протяжении более 300 лет возлагается на судебную химию целевая направленность, призванная решать экспертные вопросы для судебно-следственных органов. Этого нельзя сказать о «судебной химии», которая трактовалась ранее как «наука о химическом исследовании вещественных доказательств. Ее содержание составляют изучение и разработка химических методов исследования вещественных доказательств». Судебная химия включала вопросы организации судебно-медицинской и судебно-химической экспертизы в СССР, порядок производства судебно-химической экспертизы в судебно-медицинских учреждениях органов здравоохранения и краткие сведения о химико-криминалистической экспертизе. Переименование судебной химии в токсикологическую химию привело практически к развитию химико-токсикологической, наркологической и экологической направленности токсикологической химии, но не к развитию судебной химии и ее организационной и юридической направленности и подготовке кадров. Пора разграничить эти направления токсикологической химии, вернуть приоритетное фармацевтическое направление в развитие этой дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швайкова М.Д. Судебная химия. М: Медгиз 1959.
2. Аладышева Ж.И., Береговых В.В., Пятигорская Н.В., Самылина И.А. Актуальные вопросы современного фармацевтического образования в Российской Федерации. Фармация 2013; 1: 3—7.
3. Плетнева Т.В., Саломатин Е.М., Сыроечкин А.В., Бархударов Р.М. Токсикологическая химия. Учебник для медицинских вузов. Изд. 3-е. М: Эксмо 2008.
4. Кутяков В.А., Труфанова Л.В., Салмина А.Б. Новая специальность для провизоров: аналитическая токсикология. Сборник тезисов научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы судебно-медицинской экспертизы». М 2012; 243—245.
5. Фланаган Р.Дж., Брейтуэйт Р.А., Браун С.С. Основы аналитической токсикологии. М: Медицина 1997.
6. Кутяков В.А., Чикун В.И. О номенклатуре должностей и специальностей экспертов судебно-химических отделений Бюро СМЭ. Сборник материалов расширенной научно-практической конференции «Актуальные вопросы профилактики и лабораторной диагностики в судебно-медицинской экспертизе». СПб 2013.
7. Горбачева Т.В. Новая специальность для провизоров: аналитическая токсикология. Материалы Всероссийского совещания судебно-медицинских экспертов по применению правил и медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и итоговой научно-практической конференции Российского центра судебно-медицинской экспертизы. М: РИО ФГУ РЦСМЭ Минздравсоцразвития России 2008; 209—212.
8. Ковалев А.В. Отчет о проведении и решении VII Всероссийского съезда судебных медиков. Суд-мед эксперт 2014; 1: 57—61.
9. Информация о VII Всероссийском съезде судебных медиков «Задачи и пути совершенствования судебно-медицинской науки и экспертной практики в современных условиях» (21—24 октября 2013 г.). Эксперт-криминалист 2014; 1: 20—24.